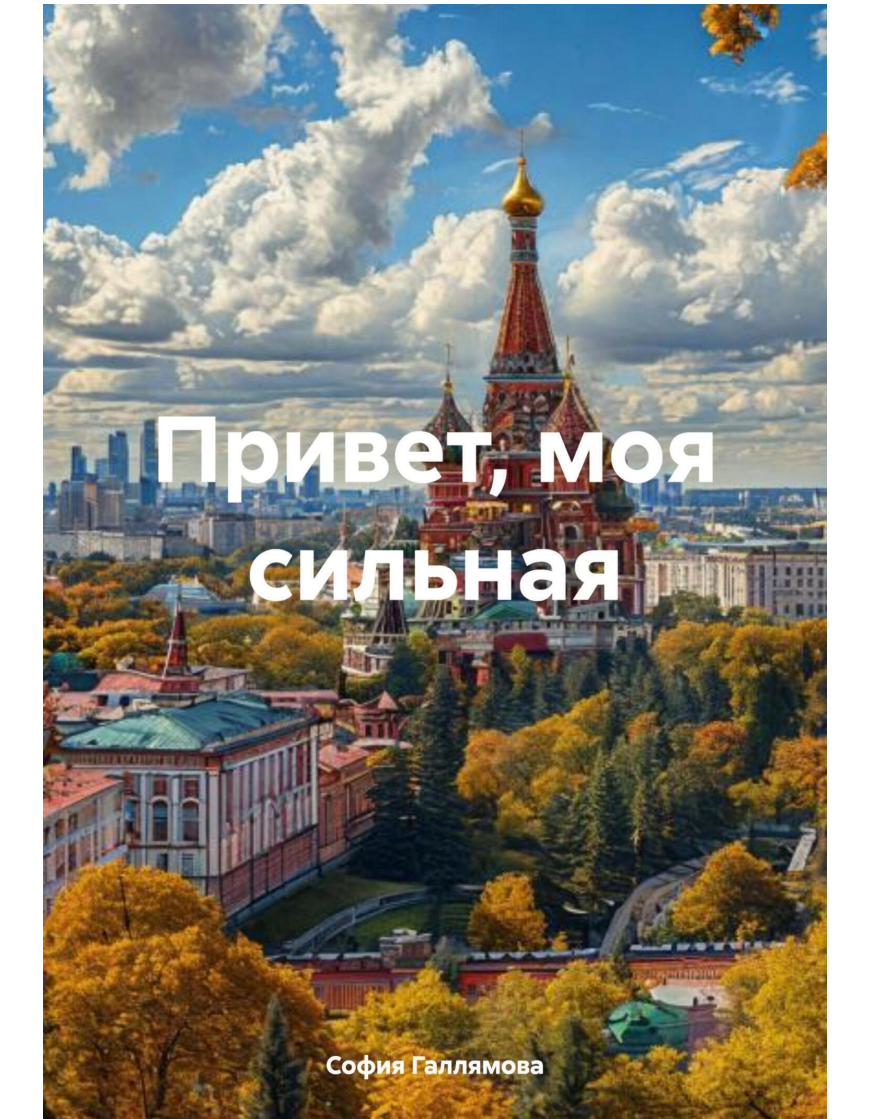

Привет, моя сильная

София Галлямова

София Шамилевна Галлямова

Привет, моя сильная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71871175

SelfPub; 2025

Аннотация

Великая история заключена в книгах о могучей России. Теперь, когда над нашими головами мирные небеса, мы редко задумываемся о том, что хранят в своей памяти наши предки и древние земельные просторы. И хотя каждому из нас знаком образ молодой столицы России, стоит взглянуть на неё немного с другой стороны. Какая она – наша великая и великолепная Москва?

София Галлямова

Привет, моя сильная

– Привет.

– Привет, моя сильная.

Вокруг – пустота и тьма. Холодная комната, в которую не проникает ни один внешний лучик света. Лишь на маленьком, круглом столе стоит плоский подсвечник, блестящий в сиянии пяти длинных свечей.

– Почему ты называешь меня... вот так?

– А я не прав?

Напротив друг друга сидят двое. Красивая, статная женщина и молодой мужчина с приятным голосом. Женщина выглядит очень ухоженно, её светлые локоны завиты в идеальные волны, руки в белоснежных перчатках элегантно сложены на коленях. Свет от огня, горящего спокойно и неназойливо, падает на её красный деловой костюм. Мужчину во тьме комнаты практически не видно – лицо его спрятано во мраке, а чёрный костюм теряется на фоне таких же чёрных стен. Лишь блестят голубые, пронизательные глаза, а руки в белых, будто светящихся перчатках лежат на столе у подсвечника.

Девушка протяжно вздыхает. В её вздохе нет никаких эмоций, но правая нога словно сама ложится на левую. Пальцы рук красавицы тянутся друг к другу и начинают пощипы-

вать кончики. Голова склоняется на бок, взгляд опускается к рукам.

Мужчина молча поднимается из-за стола. Он уходит в тень, совсем скрывшись из виду. Девушка пытается выпрямить спину и расправить плечи, но из-за скривившейся позы выходит плохо и нелепо.

– Расслабься.

Девушка усмехается голосу из темноты. Ещё остаётся едва слышным глухой стук каблучков ботинок, но самого мужчину в комнате не видно. В ответ на свою просьбу он больше ничего не получает. Красавица не поднимает глаз, смотрит вниз – на руки, на стол, на свой яркий, красный пиджак. Ей кажется, что он неопратно помят, и она пытается красиво выпрямить его. В движениях девушки начинает проглядываться напряжение.

Мужчина выходит из темноты за её спиной. Не спеша выходит к девушке сбоку, ставит перед ней хрустальный бокал без ножки и прозрачный графин.

– Горячая вода, мёд, чёрная смородина, – поясняет он.

– Смородина... – повторяет девушка, – интересное дополнение. Как всегда позитивно с твоей стороны.

– Просто верю в тебя.

Девушка снова усмехается, но на этот раз – тяжело и как-то горько. Она изящно крутит бокал, не отрывая его от стола, и наблюдает за ним так, словно пришла сюда лишь за этим. Когда она, двигаясь как можно медленнее, убирает руки в бе-

лых перчатках со стола на колени, мужчина поднимает графин и наливает морс в хрустальный сосуд перед девушкой. Она молча смотрит на то, как бокал наполняется ароматным напитком тёмного цвета.

– Он похож на ночь в стакане... С последними, пред-
рассветными огнями фонарей... – говорит красавица, пока
мужчина относит графин обратно во тьму комнаты.

– Верно. Кому, как не тебе, знать, как выглядит самая
поздняя ночь. Ты ведь никогда не спишь.

– Это миф.

– Все, кто хотя бы знаком с тобой, признают, что это прав-
да. Правда, не миф.

– Попробуй тут поспать... Когда со всех сторон ловишь
неприязненные взгляды, тяжело найти безопасную постель
и хоть минуту спокойствия.

Рядом со свечами бокал действительно выглядит так,
словно в нём собрались все краски холодной, зимней столич-
ной ночи. На круглый стол от напитка в хрустале падают си-
ние тени и светлые блики. Стук каблуков за спиной девушки
на мгновение затихает, а затем вновь становится слышным:
мужчина возвращается к своему креслу и садится напротив
светловолосой красавицы.

– Откройся мне, Мась, – просит мужчина. Он снимает со
своих ладоней белые перчатки и кладёт их на стол. Потом
протягивает правую руку к девушке, призывая её к тому же
действию.

Она молча сопровождает его движения взглядом. В глазах красавицы затаилась печаль и усталость. Облокотившись на спинку своего кресла, изящная девушка начинает стягивать свои перчатки. Открывая пред собеседником свои ладони, она обещает быть честной и откровенной. Мужчина убирает единственные белоснежные элементы их костюмов в сторону, на край деревянного стола. Свет огня от свечей ещё достаёт до перчаток, и они продолжают отражать его, создавая иллюзию собственного свечения.

– Почему здесь пять свечей? – спрашивает девушка, переключив своё внимание на подсвечник.

Мужчина берёт её за руку.

– Я хотел напомнить тебе о твоих победах.

– Господи, о каких? – красавица невесело смеётся, отводя взгляд к полу. – Я вижу в этих свечах не победы, а нападения. Пять, шесть нападений. И от кого же...

– Нападения были бы на этом столе ножами. А свечи... Свечи – это память. Вечная, историческая. Долгая. Такая же, как твоя жизнь. Нападений ведь было больше?

Девушка на мгновение отводит взгляд.

– Намного.

Её голос становится более хриплым и тихим. Она задумывается, но рук со стола не спускает, по-прежнему держась одной за ладонь мужчины.

Затягивается пауза. Незнакомый, лица которого всё ещё не видно, не торопит красавицу. Он ждёт её слов и едва за-

метно поглаживает пальцами тыльную сторону её ладони.

– У тебя такие тёплые руки... – говорит девушка.

– Я знаю, что и у тебя они живые.

– Во мне никто не видит жизнь. Я – место. Я – бизнес и деньги. Я – отсутствие свежего воздуха, пыльное подzemелье, холодный бездушный ветер...

– И ты – вечный трофей. Так?

– Да. Далёкая-далёкая мишень. Цель, к которой стремятся подойти поближе.

– Награда, которую пытаются забрать не первый век.

– Цель, в которой уже немало тренировочных дротиков, ножей и царапин.

– Мечта исследователей и захватчиков.

– Пустое место, завоевание которого подарит остальным неопиcуемые возможности.

– Мать сильнейших, приют величайших, несверженных.

– О чём ты...?

Мужчина по-доброму смеётся, слегка закидывая голову. Девушка поднимает глаза и наблюдает за ним с неподдельным интересом.

– Милая моя, – он целует её руку и продолжает, – прошу тебя, не забывай о своих людях. Ты видишь то, как смотрят на тебя чужие и прохожие, ты слышишь их гневные пожелания тебе провалиться и наблюдаешь за тем, как точат ножи очередные недруги. Но если ты согласишься немного ближе... если ты обратишь наконец внимание на тех, кто лю-

бит тебя, то увидишь в их глазах бесконечную веру и признательность. Они говорят с тобой в сумраке, когда зажигаются ночные огни, и просят тебя не сдаваться. Они верят в тебя так же, как верю в тебя я.

– Я не Бог, – отрицает девушка.

– Не Бог, – соглашается мужчина, склоняя голову к плечу. – Но ты – единственное, что у них осталось. И ты – единственное, что у них так и не смогли отнять.

– Я горела. Заживо.

– Они не могли отдать тебя им.

– И поэтому они меня сожгли. И всё равно отдали.

– Но вернулись. И построили заново.

Глаза девушки блестят на скудном свете. Ресницы намокли и почернели, нижняя губа дёрнулась.

– Они не могли отдать тебя им, – повторяет мужчина. – И всё, что им оставалось, это бежать, не оглядываясь. Люди безрассудны, когда прощаются с последней надеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.